

В. Г. Графский²

ПРАВОВЫЕ ТРАДИЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Появившиеся сравнительно недавно исследования юридического аспекта глобализации были и остаются горячей дискуссионной проблемой и темой. Однако различные споры и расхождения в восприятии причин их сегодняшней актуализации чаще всего имеют историческое объяснение и связаны с толкованием направленности человеческой истории. Поэтому наиболее существенным в этом обсуждении стали истории и судьбы теорий и идей о естественном праве и законе природы, международном праве, сравнительном правоведении и даже глобальном праве.

Многовековое сосуществование фундаментальных правовых систем, западных и восточных, и уяснение его перспективы в эпоху интенсивной экономической и политической глобализации (в частности, масштабного роста международного и межкультурного общения, торговли, обмена идеями и людьми) представляют собой одну из актуальных и малоизученных тем. Историческое изучение этой темы показывает, что важнейшими социальными регуляторами, посредством которых осуществлялась необходимая унификация общественного и политического устройства и общения в рамках плюралистических сообществ на протяжении тысячелетий, были мифологическая, теологическая или смешанная мировоззренческая (мирообъяснительная) система, а также государственно-властное и законодательно-властное регулирование.

При этом если в основе «религиозной унификации» было обращение к трансцендентальным, обрядовым и морально-нравственным установкам и ценностям, то право представляет собой иной, социально обусловленный и политически ориентированный способ упорядочивания взаимодействия людей и коллективов.

Современная национальная правовая система определенной национально-государственной общности пред-

стает в нескольких измерениях: как совокупность отраслей законодательства, как воплощение правовой традиции и культуры и как система, взятая в более широком социально-культурном контексте — региональном и международном. Каждая правовая система такого рода является принадлежностью к той или иной разновидности правовых семейств (фундаментальных правовых систем).

Французский исследователь основных современных правовых семейств Р. Давид полагал, что если нормы права выказывают теснейшую связь с нашим образом мыслей, то правовая система более всего взаимосвязана с «концепцией социального строя», то есть со структурой общества, его нравами, верованиями, языком. И все это помимо теснейшей взаимосвязи с юридино-техническим опытом сообщества — со способами разработки, систематизации и толкования правовых норм, особенностями правоприменительной и социально-контролирующей правовой деятельности³.

Американский правовед Л. Фридман полагает, что правовую систему следует считать воплощением правовой культуры общества, которая включает убеждения людей, их ценностные установки, идеалы и ожидания⁴. С учетом того, что право предстает не только в виде норм, принципов и терминов, но также в виде определенной социальной практики, некоторые исследователи говорят о возможности именовать эту практику неким «правовым образом жизни», или правовой культурой данной правовой общности (**legal community**)⁵.

³ Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 38–39.

⁴ Фридман Л. Введение в американское право. М., 1993. С. 11.

⁵ Van Hoecke V., Warrington M. Legal Cultures, Legal Paradigms and Legal Doctrine : towards a new model for comparative law // International comparative law quarterly. 1998. Vol. 47. P. 498; см. об этом: Муромцев Г. И. Правовая культура как объект научного исследования // Правовые культуры : история, эволюция, тенденции развития : материалы межвуз. конф. М., 2003. С. 8.

² Главный научный сотрудник Института государства и права РАН (Москва), доктор юридических наук, профессор.

Таким образом, и право, и правовая культура предстают весьма сложной теоретической конструкцией, некоей суперсистемой, которая включает несколько подсистем: понятия и термины, теорию и практику, техническую и этическую подсистемы и т. д. Кроме того, и право, и правовая культура в зависимости от своих носителей и пользователей могут быть индивидуальными (персональными, личностными) и групповыми (коллективными, общинными, профессиональными и т. д.).

В настоящее время существует несколько классификаций национальных правовых систем в зависимости от их сходства, родственности или историко-региональной принадлежности. Легче всего проводятся различия по критерию религиозной связанности правовых установок и ценностей, например, у права иудейского, христианского, мусульманского, индусского и др. Былая дихотомия социалистическое/буржуазное право заменяется сегодня на дихотомию западное/внезападное (К. Осаке). Более усложненной выглядит классификация основных систем в виде романо-германской, англосаксонской, социалистической и постсоциалистической (М. Н. Марченко)¹.

Беспорным и очевидным является восприятие плюрализма правовых систем как следствие плюрализма правовых культур. Разновидности правовой культуры заметны различаются, если воспринимать существующие правовые системы как особым образом упорядоченные комплексы культурно-правовых норм на уровне общества. О правовой культуре можно говорить одновременно на уровне личности и на уровне нации-государства как юридического субъекта. В связи с этим представляет значительный интерес положение о том, что культура отдельной развитой личности — это совокупность исторически сложившихся разумных способов ее поведения, методов деятельности, а также ее мыслей и оценок результатов деятельности.

Правовая культура, так или иначе, ориентирована на формирование правового сознания людей, их ценностного и нормативного комплексов, которые обеспечиваются закреплением определенных взглядов, духовных ценностей и невозможны без трансформации правового сознания (в частности, без введения в правовое сознание личности новых взглядов, новых правовых ценностей, ломки устаревших стереотипов оценок и поведения).

В правовой культуре находятся в единстве ценностные ориентации и непосредственные мотивации правового поведения. Напомним, что согласно определению, данному П. Сорокиным, право есть «1) совокупность правил поведения, указывающих дозвоительно-должное поведение путем распределения полномочий и обязанностей; 2) такие правила или нормы даны в психике людей в виде правовых убеждений, указывающих должное поведение

путем признания и разграничения определенных прав и обязанностей за теми или иными лицами в различных случаях жизни; 3) эти правовые убеждения реализуются или объективируются: а) в правовых устных суждениях; б) в символически-правовых обрядах; в) в писаных законах; г) в поведении и поступках людей, вызванных к жизни этими убеждениями и представляющих осуществление их; д) во всей социально-политической организации общества и в укладе его отдельных институтов и учреждений»².

Исходя из этого, индивидуальная правовая культура представляет собой, помимо всего прочего, интеллектуально-эмоциональное образование, включающее адекватную сознательную позицию по отношению к правовым целям и требованиям, правовую осведомленность и готовность к правомерному поведению.

В области международного общения в настоящее время усиливается главная тенденция в эволюции международных отношений, политики и права — все большее распространение международного правового регулирования на те сферы, которые ранее попадали исключительно под национальную юрисдикцию отдельных стран. Эта тенденция также вносит свою лепту в плюрализацию правовых систем современности.

Кроме того, существенно изменился круг участников международного общения — отныне субъектами международного права являются не только национальные государства, но также неправительственные организации и частные корпорации.

В итоге границы между различными областями международно-правового регулирования все чаще и во все большей мере переплетаются, становятся менее различимыми и в ряде случаев стираются, делаются малосущественными. Сегодня нередко экологическое право тесно переплетается с торговым, торговое с уголовным, уголовное с гражданским и т. д. Эту новацию следует отнести к новациям межотраслевого и междисциплинарного плана, когда обнаруживаются многочисленные проявления тесной переплетенности самых различных отраслей правового регулирования в общении между государствами, неправительственными организациями, частными корпорациями и частными лицами.

В области внутригосударственных отношений и традиций влияние мировых процессов опосредовано множеством обстоятельств самого различного свойства: многовековыми традициями и опытом нескольких последних поколений, сложившейся или складывающейся правовой и политической культурой, реформаторской стихийностью и незавершенностью создания элементарных институциональных атрибутов благоустроенного общества и государства.

¹ См.: Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах. М., 2002. С. 30; Марченко М. Н. Курс сравнительного правоведения. М., 2002. С. 481.

² Сорокин П. А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. Ярославль, 1919. С. 31.